

Глава 845: Глаз Дочернего Гнезда

«Больно!»

«Очень больно!»

«Я больше так не могу!»

Монстр от досады бил щупальцами по морской воде. «Клинок» и «стопа», скрывающиеся внутри его тела, дрожали, видимо, испугавшись подавляющего гнева.

Для монстра боль была знакомым ощущением.

С момента своего рождения и до начала жизни как Глаза Дочернего Гнезда, монстр сражался против врагов в многочисленных битвах. Все, что у него было - травмы, поглощения, эволюции и боль - лишь усиливало и обостряло его чувства. Это были необходимые для поглощения магической силы жертвы.

Но сейчас не боль раздражала монстра. А ... ощущение, которого у него ещё никогда не было.

Монстр пытался сопоставить эту эмоцию с другими реакциями, но вскоре счел это ненужным - чувство это лежало в слоях инстинктов большинства видов. Как бы велики не были различия в видах, все они без исключения встречались с этим чувством.

Страх.

Чувство, которое монстр испытал первый раз в своей жизни.

Чувство это озадачило монстра, и гнев его, не заметно для него самого, распалился.

"Убить!"

"Убить ее!"

«Как я хочу её убить!»

«Как смела она, эта мелкая букашка, вломиться в мое тело и бросить мне вызов с её то крохой магической силы? Однажды я разорву ее на куски и положу её голову на гору костей, как это сделали насекомые красного тумана».

Тем не менее, ни гнев, ни страх не были необходимыми для роста монстра эмоциями. Монстр никогда не боялся боли, и он не был расстроен мгновенным поражением. Честно говоря, он никогда не думал ни о чем таком раньше.

Монстр не думал ни о чем, кроме эволюции.

Эволюция была важнее, чем простое выживание, поскольку она была важна для выживания вида, в то время как выживание было нужно только для интересов индивида.

Монстр понял, что с его телом что-то не так.

Но в чем же дело?

Даже размышление над этим вопросом принесло ему серьезную головную боль. Горячее пламя не только поглотило одну треть его тела, но и помutilо сознание.

«Мне нужно время».

«Время, чтобы создать новое тело».

«И время, чтобы найти ответ».

Монстр подавил страх, гнев и всевозможные другие оттенки чувств, которых он никогда раньше не испытывал, и опустился на дно океана.

...

Спустя 10 дней монстр вылез из укрытия и освободил все «клинки» и «ноги», запертые в его теле.

В битве монстр понес большие потери, но ему было все равно; если он полностью оправится, он восстановит утраченные части своего тела.

Теперь еда была самой важной заботой голодного монстра.

Между тем, он пришел к некоторым выводам.

Во-первых, монстр обнаружил, что он потерял много феромонов, которые раньше получал от различных типов жуков. Феромоны могли бы указать направление эволюции его группы, поэтому сбор их был главной задачей для каждого Глаза Дочернего Гнезда. Потеря монстра была понятна - после сильного взрыва, он потерял контроль над своим телом, оказавшись

объят горячим пламенем и жаром, его части тела были искалечены и сломаны, а среди них были и мозги, в которых хранились феромоны. Несмотря на то, что большинство его частей было исцелено, феромоны в этих мозгах исчезли. Ситуация напоминала сбор воды в мешки. Даже если залатать в мешках дыры, лучше не станет.

«Это неважно. Я скоро найду новых жуков».

«И мне удалось сохранить самого важного многоглазого насекомого красного тумана, поэтому потеря приемлема».

«Не страшно, что я потерял связь с Материнским Гнездом».

«Я не могу в это поверить!»

С момента рождения монстра, его связь со своим видом была настолько близка и непрерывна, что, пока он и Мать находились в одной и той же акватории, он всегда мог ощущать центральное гнездо, как бы далеко друг о друга они не были. По волнам он мог доставлять собранные феромоны, а также делиться со своим видом инструкциями к эволюции.

Но теперь все они исчезли.

Монстр почти не беспокоился об этой проблеме, так как получил ранения. К тому времени, когда его разум прояснился достаточно, чтобы он мог плавно передать феромон многоглазых насекомых, он внезапно осознал, откуда приходит неописуемое чувство.

Даже теперь, когда поток утих, и воды стали спокойны, он не мог уловить голос центрального гнезда.

Сначала монстр задавался вопросом, связана ли эта проблема с его не полностью регенерированным телом. Затем он подумал о том, что никто из тех, кто был отделен от центрального гнезда, никогда не терял связь, пока оставался жив. Монстр снова и снова проверял свое тело и, наконец, заметил, что часть его мозга смешалась с многоглазыми насекомыми красного тумана, а не поглотила его.

«Это крошечное насекомое должно было воспользоваться моей слабостью и вступило в отчаянную борьбу».

Разобравшись в чем дело, монстр сначала испугался и рассердился, но вскоре успокоился.

По его мнению, это менее развитое насекомое было всего лишь слабым существом, не более того.

Насекомое это получило мало пользы от своей борьбы, хотя она действительно имела какое-то значение.

Теперь монстр уже не мог почувствовать многоглазое насекомое внутри своего тела. Оно (насекомое) взяло на себя контроль над всеми странными глазами, благодаря которым монстр мог «видеть» многих первобытных существ, смотрящих на него.

После долгих размышлений, монстр, наконец, нашел выход.

Причина, по которой он не мог связаться с центральным гнездом, заключалась в слиянии, которое невольно вызывало у него появление некоторые из странных чувств насекомого.

Например, страх.

И гнев.

И ... эгоизм.

При таких обстоятельствах монстр должен был сначала вернуться в Море Зенита и сообщить Материнскому Гнезду о том, что здесь произошло. После этого он должен был передать себя в руки Материнского Гнезда, потому что, когда сообщение не может быть передано через волны воды, слияние будет идеальным способом для группы сохранить все феромоны и тем самым получить полезные инструкции к эволюции.

Разумеется, монстр знал, что эволюция важнее выживания, это базовое понимание всей группы.

Но теперь он колебался.

Монстр обнаружил, что за последние 10 с лишним дней он размышлял над совсем другими вещами, чем все последние 100 лет. Ранее сражение, слияние, сбор и рост были похожи на его инстинкты, но теперь он, казалось, потерял все эти инстинкты ...

Кроме того, монстр знал, что ограничения на использование феромонов были отменены.

Каждый шаг эволюции - это выбор, сделанный из осторожности. Феромоны, собранные каждым гнездом, должны быть переданы в центральное гнездо, где они будут проанализированы, а затем разобраны на ценные части, которые будут реконструированы и превращены в инструкции к эволюции. Эволюция не только включала изменения в Глазах Дочерних Гнезд, но также включала каждую часть группы, от центрального гнезда до «клинки» и «ноги». Вот так все они и росли понемногу.

Поэтому между Глазами Дочерних Гнезд не было различий.

Но во время восстановления монстр случайно использовал феромон, исходящий от примитивного существа с возможностью к самовосстановлению. Вот почему его серьезная рана, на восстановление которой потребовались бы месяцы, исчезла всего за дюжину дней. Монстр также заметил кое-что необычное в себе.

Он уже больше не был обычным Глазом Дочернего Гнезда.

Его «нога» быстро подтаскивала к нему много пищи – примитивных водных существ, что были поблизости или каких-то там насекомых, обычно называемых рыбами. «Клинок» аккуратно отрезал головы, после чего разносился рыбный запах, который вскоре привлечет ещё больше рыбы. Таким образом, монстр быстро наестся.

Монстр не понимал, почему эти примитивные водные существа, которые пользуются тем же ресурсом, что и они, все еще живут как самые слабые среди всех. И вот теперь, когда он наблюдал, как глупая рыба собиралась вокруг, он задумался о себе.

Поскольку у монстра развилась эмоция, называемая «страх», он больше не хотел возвращаться в Море Зенита. Эмоции насекомого красного тумана повлияли на монстра. Теперь он понял, что выживание важнее всего.

Монстр боялся быть поглощенным Материнским Гнездом, и боялся, что его снова потревожит маленький жук.

Он также хотел отомстить. Гнев все еще был ним, но он скрывал его.

Монстр постоянно ощущал как гнев, так и страх, и обнаружил, что стремится к большему. Раньше он никогда не думал об этом.

Эволюция была единственным способом получить то, что он хотел.

Монстр поспешно поглощал скопления рыбы, а затем начал действовать.

Монстр никогда ещё не был так нетерпелив. Раньше каждый Глаз Дочернего Гнезда выполнял одно и ту же работу, и неважно, был ли монстр быстрым или медленным.

Но теперь все изменилось.

Феромоны, которые монстр собирался собирать, и эволюция, которую он мог бы пережить, больше не имели ничего общего с группой.

На этот раз эти задачи будут выполнены им во благо себя самого.

(Прим: к анлейту этой главы много претензий в комментариях за предполагаемые неточности - например, предполагают, что речь здесь идет скорее о генах, а не о феромонах, и не об эгоизм, а о самосознании и т.д. Я к тому, что не удивляйтесь, если в терминах дальше будут замены J)

<http://tl.rulate.ru/book/491/303521>